

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

© 2019

М.Н. Дарижапова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, заведующий лабораторией инновационных технологий в области защиты детства

Д.Р. Базарова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ (Россия)

Ключевые слова: самоотношение; самоотношение государственных служащих; ценностно-смысловые отношения; индивидуально-типологические, социально-психологические и профессионально-карьерные характеристики; позитивные и негативные модальности самоотношения.

Аннотация: В статье представлены результаты и анализ эмпирического исследования, направленного на выявление зависимости самоотношения и индивидуально-типологических, социально-психологических и профессионально-карьерных характеристик государственных служащих. В проведенном исследовании приняли участие 204 государственных служащих, проживающих в городе Улан-Удэ, Республика Бурятия, в возрасте от 21 года до 57 лет. При проведении статистического анализа данных мы устанавливали зависимость результатов исследования от следующих показателей: должность, пол, возраст, специальное базовое образование, мотивация одобрения.

Изучение взаимосвязи самоотношения с психологическими характеристиками у государственных служащих выявило различие в показателях самоотношения у респондентов разного стажа, возраста и пола. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что возраст и пол опосредуют взаимосвязи самоотношения с должностями государственных служащих. Анализ взаимосвязи самоотношения государственных служащих с их должностью показал, что у специалистов, занятых в сфере государственной службы, ценностно-смысловые отношения более развиты, чем у руководителей той же сферы.

Анализ самоотношения государственных служащих с их специальным базовым образованием выявил, что наиболее проблемное, дисгармоничное самоотношение в данной выборке присуще государственным служащим с базовым педагогическим образованием, а наиболее положительное самоотношение у государственных служащих, имеющих юридическое базовое образование.

Анализ взаимосвязи самоотношения с мотивацией одобрения государственных служащих показал, что с повышением потребности в социальном одобрении возможно осознание своего Я как внутреннего стержня, обеспечивающего целостность личности, либо проявление склонности к закрытости и отсутствию желания изменяться.

ВВЕДЕНИЕ

Принцип смысловой интеграции, или «динамической иерархии», по мнению С.Р. Пантилеева, является основным принципом организации компонентов самоотношения в единую систему, которая является динамической релятивной иерархической системой. В этом случае компонент самоотношения является ядерной структурой, выступающей основой устойчивого и обобщенного самоотношения субъекта. Прочие компоненты системы имеют меньшее значение, чем ядерная структура, входя в систему в соответствии с иерархической соподчиненностью [1].

А.М. Колышко наглядно продемонстрировал, что, выступая элементами единой системы, компоненты самоотношения существуют в ней во всем многообразии их взаимосвязей, что подлежит описанию благодаря трем характеристикам. Такими характеристиками компонентов самоотношения являются интегрированность в единую систему, реципрокность и дифференцированность [2]. В ходе проводимого нами исследования мы опирались на следующие выводы А.М. Колышко: наряду с тем, что индикатором сформированности самоотношения выступает врожденность его элементов в одну структуру, стартовой предпосылкой увеличенной способности к слову самоотношения является его монолитность. Небольшие перемены даже в одной составной части способны привести к перекосу всей структуры. Чаще всего слитность модальностей выявляется при негативном или конфликтном самоотношении [3].

В.В. Столин выявил, что в личностной среде положительные и отрицательные модальности отношения к собственному Я индивида расчленены, благодаря чему осуществляется защита Я от негативных эмоций и поддержание общего самоотношения на определенной высоте [4]. В результате проведенного нами эмпирического исследования мы установили, что положительные и отрицательные модальности отношения к собственному Я могут интегрироваться в совместный фактор. Техника сохранения самоотношения на сравнительно неизменной положительной планке, по мнению В.В. Столина, представляет собой своеобразную защиту, сутью которой выступает «псевдосамораскрытие» [4]. При этом носитель деятельности представляется тем, на кого направлено сознание, занимая страдательную позицию, вследствие чего происходит снятие ответственности за совершаемые деяния с индивида и перенос ее на других людей [5; 6].

Е.Т. Соколова выявила, что невысокая разделенность самоуважения и аутосимпатии, как и их слитность и зависимость, как правило, характерны для невротиков и достаточно редко бывают у людей, имеющих нормальное психическое состояние [7].

А.В. Визгина и С.Р. Пантилеев установили, что у мужчин модальности самоотношения более дифференцированы, чем у женщин [8], вследствие чего мужчины чаще подвержены невротическим заболеваниям. Для различных уровней дифференцированности самоотношения, являющихся наиболее обобщенным показателем, характерны следующие модальности самоотношения

в субъективном пространстве сознания личности: низкий уровень дифференцированности отношения к себе характеризуется слитностью негативных и позитивных, эмоциональных и оценочных модальностей самооотношения в сознании личности; средний уровень дифференцированности отношения к себе характеризуется спаянностью только негативных и позитивных, либо эмоциональных и оценочных модальностей самооотношения в сознании личности; высокий уровень дифференцированности отношения к себе характеризуется разделенностью негативных и позитивных, как эмоциональных и оценочных модальностей самооотношения в сознании личности [9; 10].

Дихотомия модальностей самооотношения демонстрирует не просто проблематичность протекания внутриличностного конфликта, а поляризованные ценностно-смысловые образования в нем [11]. В результате проведенного нами исследования были получены данные, подтверждающие это положение.

Разрабатывая стратегии исследования, мы исходили из того, что объектом акмеологии выступает поступательно эволюционирующая сформировавшаяся индивидуальность, реализующая свой потенциал в профессиональной практике [12]. Мы учитывали данные акмеологических исследований, свидетельствующих, что избрание саморазвития в качестве основополагающей цели способствует реализации самоосуществления через воплощение акме-ориентированных в самопреобразованиях [13].

Ориентация на значимость самосовершенствования и важная роль профессиональной сферы являются акмеологическими параметрами, которые определяют особенности ценностно-смысловых отношений в целом и самооотношения в том числе [14].

Занимаясь изучением акмеологических особенностей отношения к себе, мы учитывали, что внутреннюю структуру самооотношения государственных служащих детерминируют индивидуально-типологические, социально-психологические, профессионально-карьерные факторы и следующие характеристики: уровень выраженности их отдельных модальностей; интегрированность; реципрокность; дифференцированность [15–17].

Помимо этого, они имеют тесную взаимосвязь с направленностью на определенные терминальные ценности и со значимостью определенных жизненных сфер [18–20].

Цель исследования – выявление корреляции самооотношения с индивидуально-типологическими, социально-психологическими и профессионально-карьерными характеристиками государственных служащих.

БАЗА И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В проведенном нами в 2017 году исследовании приняла участие 204 государственных служащих, проживающих в городе Улан-Удэ, Республика Бурятия, в возрасте от 21 года до 57 лет. При проведении статистического анализа данных мы устанавливали зависимость результатов исследования от таких показателей, как должность, пол, возраст, специальное базовое образование, мотивация одобрения.

В процессе исследования мы использовали шкалу мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна [16], ме-

тодику исследования самооотношения (МИС) В.В. Столина и С.Р. Пантлеева [16], опросник терминальных ценностей (ОтеЦ) И.Г. Сенина [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимосвязь самооотношения и возраста государственных служащих. В исследовании принимали участие государственные служащие в возрасте от 21 года до 57 лет. Средний возраст составил 36 лет, медиана – 38 лет.

Были установлены значимые прямые корреляции возраста государственных служащих и следующими модальностями: открытость (0,245, $p=0,013$); самопривязанность (0,323, $p=0,001$).

Между возрастом респондентов и самооценностью выявлена значимая обратная корреляция ($-0,321$, $p=0,001$), что свидетельствует о повышении закрытости и привязанности к определенному образу Я у государственных служащих при увеличении возраста. Помимо этого, понижается ценность собственной личности, любовь к себе, а также предполагаемая самооценочность для других людей. Такое положение нашло отражение в данных абсолютных значений самопривязанности и самооценности в возрастных группах. Показатель самооценности в группе государственных служащих в возрасте до 37 лет в среднем составляет 7,8 стэна; в группе государственных служащих в возрасте 38 лет и старше – 6,7 стэна ($p=0,001$), что показывает снижение самооценности по мере увеличения возраста. В группе государственных служащих в возрасте до 37 лет значение самопривязанности находится в среднем на уровне 5,4 стэна; в группе государственных служащих в возрасте старше 38 лет – 6,4 стэна ($p=0,001$), что показывает повышение самопривязанности с увеличением возраста. Такая тенденция подтверждается тем, что с возрастом снижается успешность в обучении и образовании (с 8,10 до 6,73 стэна при $p=0,000$) и уровень креативности в увлечениях (с 6,80 до 6,06 стэна при $p=0,033$). При этом значения показателей ценности собственного престижа в увлечениях повышаются с 5,51 до 6,20 стэна при $p=0,050$.

Полученные данные свидетельствуют о том, что возраст опосредует взаимосвязи самооотношения с должностями государственных служащих.

Взаимосвязь самооотношения с полом государственных служащих. В исследовании участвовали 94 мужчины (46 % выборки) и 110 женщин (54 % выборки).

В результате проведенного нами исследования было установлено, что пол опосредует взаимосвязи должности государственных служащих с их самооотношением.

Взаимосвязь самооотношения с должностями государственных служащих. Респонденты были разделены на две группы: 35,3 % – руководители (72 человека) и 64,7 % – специалисты (132 человека). В возрастной группе до 37 лет включительно: 12 человек – руководители; 90 человек – специалисты.

В возрастной группе от 38 лет включительно: 60 человек – руководители; 42 человека – специалисты.

В среднем возраст руководителей составляет 42 года, специалистов – 33 года.

По половой принадлежности: руководители – 12 женщин, 60 мужчин; специалисты – 8 женщин, 34 мужчины.

Данные, полученные при сравнительном анализе, не показали наличие прямых взаимосвязей между характером самооотношения и занимаемой должностью. Как мы отметили выше, взаимосвязи между характером самооотношения и должностью государственных служащих опосредуются полом и возрастом респондентов.

В то же время мы выявили, что руководители и специалисты отличаются друг от друга характером ценностно-смысловых отношений.

У специалистов выявлена значимость высокого материального положения на уровне 7,5 стэна, при этом у руководителей выявлена значимость высокого материального положения на уровне 5,7 стэна при $p=0,000$, то есть у специалистов значимость высокого материального положения значительно выше, чем у руководителей.

У специалистов выявлена значимость креативности на уровне 6,8 стэна, при этом у руководителей выявлена значимость креативности по 6,0 стэна при $p=0,050$, то есть установлено незначительное превышение показателя значимости креативности у специалистов.

У специалистов выявлена значимость духовного удовлетворения на уровне 6,9 стэна, у руководителей выявлена значимость духовного удовлетворения на уровне 6,1 стэна при $p=0,020$, то есть установлено незначительное превышение показателя значимости духовного удовлетворения у специалистов.

У специалистов выявлена значимость сферы обучения и образования на уровне 7,8 стэна, у руководителей выявлена значимость сферы обучения и образования на уровне 6,6 стэна при $p=0,020$, то есть у специалистов значительно выше значимость сферы обучения и образования, чем у руководителей.

У специалистов выявлена значимость сферы увлечений на уровне 7,3 стэна, у руководителей выявлена значимость сферы увлечений на уровне 6,1 стэна при $p=0,030$, то есть у специалистов значимость сферы увлечений значительно выше, чем у руководителей.

Показатель значимости высокого материального положения у специалистов выше, чем у руководителей; показатели креативности и духовного удовлетворения незначительно выше у специалистов, чем у руководителей; показатели «сфера обучения и образования» и «сфера увлечений» у специалистов значительно выше, чем у руководителей – следовательно, по данным позициям специалисты, находящиеся на государственной службе, имеют более широко развитые ценностно-смысловые отношения, чем руководители.

Взаимосвязь самооотношения со специальным базовым образованием государственных служащих. Проводимые акмеологические исследования выявили значимое влияние специального базового образования на формирование системы человеческих отношений.

Мы выдвинули предположение, что на характер самооотношения воздействует полученное государственными служащими специальное образование, влияние которого на характер самооотношения является достаточно существенным, несмотря на переход человека на работу по другой специальности, то есть не по той, по которой получено специальное базовое образование, а на должность государственного служащего.

Среди респондентов – государственных служащих, принявших участие в нашем исследовании, были выделены четыре группы в зависимости от полученного респондентами специального базового образования. Полученные данные приведены в таблице 1.

Первая группа – респонденты, имеющие педагогическое образование – 74 человека; вторая – юридическое – 36 человек; третья – экономическое – 34 человека. В четвертую группу были объединены респонденты, имеющие другое образование, в количестве 60 человек.

В результате проведенного сравнительного анализа были выявлены значимые различия между группами по выраженности отдельных модальностей самооотношения, данные приведены в таблице 2.

Самые высокие абсолютные значения показателя модальности «самоуверенность» у государственных служащих с базовым юридическим образованием – 7,6 стэна. Это показывает, что государственные служащие, имеющие базовое юридическое образование, полагают, что для них характерны: самостоятельность, энергичность, твердость характера. Наименьшие значения показателя у государственных служащих с базовым педагогическим образованием – 6,6 стэна говорят о присутствующей неудовлетворенности и сомнениях в своих способностях вызывать уважение.

По модальности «саморуководство» наивысшие абсолютные значения показателя у государственных служащих с базовым юридическим образованием – 7,5 стэна, что свидетельствует об осознании себя в качестве субъекта деятельности. Наименьшие значения – 6,6 стэна – характерны для государственных служащих с базовым экономическим образованием.

По модальности «самоценность» наивысшие абсолютные значения показателя у государственных служащих с базовым экономическим образованием – 8,5 стэна, что свидетельствует об их большей заинтересованности в собственном Я, осознании самоценности, а также своего значения для прочих личностей. Наименьшие значения показателя у государственных служащих, имеющих базовое педагогическое образование – 6,5 стэна, для которых характерна недооценка своего внутреннего Я и самосомнение.

Мы установили, что в данной выборке максимально дисгармоничное самооотношение, содержащее большее количество нерешенных вопросов, характерно для

Таблица 1. Распределение участников по группам по признаку «специальное базовое образование»

Группа	Специальность	Количество	%	Возраст	Пол	
					муж.	жен.
I	Педагогическая	74	36,3	41,5	20	54
II	Юридическая	36	17,6	28,3	26	10
III	Экономическая	34	16,7	28,5	4	30
IV	Другая	60	29,4	38,7	44	16

Таблица 2. Значения модальностей самооотношения государственных служащих, имеющих разную специальность по диплому

	Группа			
	I	II	III	IV
Самоуверенность	7,6	6,6	7,2	7,1
Открытость	6,3	7,1	6,5	6,1
Отраженное самооотношение	6,7	6,8	7,8	6,9
Саморуководство	7,5	6,8	6,6	6,8
Самоценность	7,7	6,5	8,5	7,2
Самопривязанность	6,1	6,4	5,0	5,6
Самопрятие	6,4	6,3	6,5	5,9
Самообвинение	4,3	4,6	3,4	5,4
Внутренняя конфликтность	4,0	4,5	3,6	4,1

государственных служащих, имеющих базовое педагогическое образование.

Взаимосвязь самооотношения и мотивации одобрения государственных служащих. Данные, полученные в результате проведенного исследования, свидетельствуют о том, что в целом по выборке низшие значения составили 3 балла, наивысшие – 19 баллов. Среднее значение оказалось на уровне 11,6 балла. Полученные данные приведены в таблице 3.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства респондентов (92 человека) – умеренная мотивация одобрения. В группе со слабой мотивацией одобрения среднее значение показателя мотивации одобрения составило 7 баллов, в группе с сильной мотивацией одобрения – 15 баллов.

По группам государственных служащих в зависимости от полученного базового специального образования средние значения мотивации одобрения составили в баллах: педагогическое – 13; экономическое – 11; юридическое – 10; другие – 11.

Полученные данные по распределению уровня мотивации одобрения у руководителей и специалистов приведены в таблице 4.

Проведенный нами корреляционный анализ показал значимые прямые взаимосвязи, связывающие мотивацию одобрения и следующие модальности самооотношения: открытость (0,530, $p=0,000$), саморуководство (0,320, $p=0,000$), самопривязанность (0,490, $p=0,000$). Очевидно, что возрастание потребности в социальном

одобрении у государственного служащего приводит к проявлению закрытости, отсутствию желания осознавать происходящее и, соответственно, отсутствию желания изменяться. При этом возможно проявление склонности к самоосознанию, личностной целостности, обоснованности внутренних устремлений при повышении потребности в социальном одобрении.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного эмпирического исследования, мы пришли к выводу о том, что самооотношение и ценностно-смысловые отношения в целом взаимосвязаны с такими характеристиками государственных служащих, как индивидуально-типологические, социально-психологические, профессионально-карьерные.

Изучение взаимосвязи самооотношения государственных служащих выявило различие в показателях самооотношения у респондентов разного стажа, возраста и пола. Полученные данные свидетельствуют о том, что возраст и пол опосредуют взаимосвязи самооотношения и должности государственных служащих.

Проведенный нами анализ взаимосвязи самооотношения государственных служащих с их должностью показал, что у специалистов, занятых в сфере государственной службы, ценностно-смысловые отношения более развиты, чем у руководителей той же сферы.

Анализ взаимосвязи самооотношения государственных служащих с их специальным базовым образованием выявил, что наиболее проблемное, дисгармоничное

Таблица 3. Распределение участников исследования по выраженности мотивации социального одобрения

Группы	Степень выраженности	Количество баллов	Количество (чел.)	%
1	Слабая	до 9 (включительно)	54	27
2	Умеренная	10–13	92	45
3	Сильная	свыше 14 (включительно)	58	28

Таблица 4. Распределение уровней мотивации одобрения в зависимости от должности

Уровень мотивации одобрения	Руководители		Специалисты	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Слабая	16	22,2	38	28,8
Умеренная	38	52,8	54	40,9
Сильная	18	25	40	30,3

самоотношение в данной выборке присуще государственным служащим с базовым педагогическим образованием, а наиболее положительное самооотношение – у государственных служащих, имеющих юридическое базовое образование.

Анализ взаимосвязи самооотношения и мотивации одобрения государственных служащих показал, что с повышением потребности в социальном одобрении возможно осознание своего Я как внутреннего стержня, обеспечивающего целостность личности, либо проявление склонности к закрытости и отсутствию желания изменяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991. 108 с.
2. Кольшко А.М. Психология самооотношения. Гродно: ГрГУ, 2004. 102 с.
3. Кольшко А.М. Особенности межличностного взаимодействия педагогов с различными типами самооотношения // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серія 1. 2001. № 1. С. 172–178.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
5. Хараш А.У. Личность в общении // Общение и оптимизация совместной деятельности. М.: МГУ, 1987. С. 216–227.
6. Водопьянова Н.Е., Джумагазиева Э.Г., Старченкова Е.С. Социально-психологические детерминанты профессионального благополучия субъектов труда // Вопросы науки и практики: сборник статей международной научной конференции. М.: Русальянс «Сова», 2017. С. 270–281.
7. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989. 215 с.
8. Визгина А.В., Пантеев С.Р. Проявление личных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 91–100.
9. Barsukova O.V. Psychological characteristics of ambitious person // Journal of process management – new technologies international. 2016. Vol. 4. № 2. P. 98–117.
10. Балык А.С., Цыбуленко О.П. Психологическая зрелость личности: Теоретические концепции и подходы // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 63–67.
11. Шумейко М.О. Сущность понятия «Внутриличностный конфликт» // World science: problems and innovations: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. М.: Наука и просвещение, 2018. Ч. 1. С. 243–246.
12. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: МПСИ, 2004. 752 с.
13. Деркач А.А. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
14. Дарижапова М.Н. Акмеология самооотношения // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 199–202.
15. Буякас Т.М. Системная рефлексия как условие субъектной направленности процесса профессионализации // Самореализация личности в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: РУДН, 2018. С. 36–44.
16. Практическая психодиагностика. Методика и тесты / сост. Д. Райгородский. М.: Бахрах-М, 2017. 672 с.
17. Дарижапова М.Н. Акмеологические особенности самооотношения личности. Улан-Удэ: БурятГУ, 2016. 112 с.
18. Neff K.D., Rude S.S., Kirkpatrick K.L. An examination of self-compassion in relation to positive psychological functioning and personality traits // Journal of Research in Personality. 2007. Vol. 41. № 4. P. 908–916.
19. Дарижапова М.Н. К вопросу об отношении и самооотношении // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 44–48.
20. Джумагазиева Э.Г. Взаимосвязь профессионального благополучия и профессионального самооотношения специалистов соционамических профессий // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив Плюс, 2017. С. 244–246.

REFERENCES

1. Pantileev S.R. *Samoотноshenie kak emotsionalno-otsenochnaya sistema* [Self-attitude as an Emotional and. Evaluation System]. Moscow, MGU Publ., 1991. 108 p.
2. Kolyshko A.M. *Psikhologiya samoотноsheniya* [Psychology of self-relationship]. Grodno, GrGU Publ., 2004. 102 p.
3. Kolyshko A.M. Special aspects of interpersonal interaction of teachers with different types of self-attitude. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhauyaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seriya 1*, 2001, no. 1, pp. 172–178.
4. Stolin V.V. *Samosoznanie lichnosti* [Self identity]. Moscow, MGU Publ., 1983. 284 p.
5. Kharash A.U. Personality in communication. *Obshchenie i optimizatsiya sovmestnoy deyatel'nosti*. Moscow, MGU Publ., 1987, pp. 216–227.
6. Vodopyanova N.E., Dzhumagazieva E.G., Starchenkova E.S. Social-psychological determinants of professional well-being of the members of labour. *Voprosy nauki i praktiki: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Rusalyans "Sova" Publ., 2017, pp. 270–281.
7. Sokolova E.T. *Samosoznanie i samoottenka pri anomaliyakh lichnosti* [Self-awareness and self-confidence anomalies personality]. Moscow, MGU Publ., 1989. 215 p.
8. Vizgina A.V., Pantileev S.R. Manifestation of personality traits: Self-descriptions by men and women. *Voprosy psikhologii*, 2001, no. 3, pp. 91–100.
9. Barsukova O.V. Psychological characteristics of ambitious person. *Journal of process management – new technologies international*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 98–117.
10. Balyk A.S., Tsybulenko O.P. Psychological maturity of personality: theoretical concepts and approaches. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2016, no. 12, pp. 63–67.

11. Shumeyko M.O. Essence of the concept of “intra-personal conflict”. *World science: problems and innovations: sbornik statey XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Nauka i prosveshchenie Publ., 2018. Ch. 1, pp. 243–246.
12. Derkach A.A. *Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala* [Acmeological professional development framework]. Moscow, MPSI Publ., 2004. 752 p.
13. Derkach A.A. *Akmeologicheskaya kultura lichnosti: sodержanie, zakonomernosti, mekhanizmy razvitiya* [Acmeological culture of personality: content, patterns and development mechanisms]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ., 2006. 496 p.
14. Darizhapova M.N. Psychology of the self. *Sotsialnoe samochuvstvie naseleniya v sotsiokulturnom prostranstve: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ulan-Ude, Buryatskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017, pp. 199–202.
15. Buyakas T.M. Systemic reflection as the condition of the subject direction of the professionalization process. *Samorealiatsiya lichnosti v sovremennom mire: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Moscow, RUDN Publ., 2018, pp. 36–44.
16. Raygorodskiy D., ed. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodika i testy* [Practical psychodiagnosics. Methods and tests]. Moscow, Bakhrakh-M Publ., 2017. 672 p.
17. Darizhapova M.N. *Akmeologicheskie osobennosti samo-otnosheniya lichnosti* [Acmeological peculiarities of self-attitude of a personality]. Ulan-Ude, BuryatGU Publ., 2016. 112 p.
18. Neff K.D., Rude S.S., Kirkpatrick K.L. An examination of self-compassion in relation to positive psychological functioning and personality traits. *Journal of Research in Personality*, 2007, vol. 41, no. 4, pp. 908–916.
19. Darizhapova M.N. To the issue of relation and self-attitude. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 6, pp. 44–48.
20. Dzhumagazieva E.G. The interrelation of professional well-being and professional self-attitude of specialists of sociology professions. *Psikhologiya i pedagogika XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy: sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cheboksary, Interaktiv Plyus Publ., 2017, pp. 244–246.

THE INTERRELATION OF SELF-ATTITUDE AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF GOVERNMENT OFFICIALS

© 2019

M.N. Darizhapova, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology,
Head of Laboratory of Innovative Technologies in Childhood Protection

D.R. Bazarova, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology
Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)

Keywords: self-attitude; self-attitude of government officials; axiological relations; personal-typological, social-psychological and professional-career characteristics; positive and negative modalities of self-perception.

Abstract: The paper presents the results and the analysis of the empirical study aimed at identifying the relations of self-attitude and personal-typological, social-psychological, and professional-career characteristics of government officials. Two hundred four government officials living in Ulan-Ude, the Buryat Republic, at the ages from 21 to 57 participated in this study. When carrying out the statistical analysis of data, the authors determined the dependence of the results of the study on the following indices: job position, gender, age, special basic education, and approval motivation.

The study of the interrelation of self-attitude and psychological characteristics of government officials revealed the difference in the indices of self-attitude of the respondents of different employment periods, ages and genders. The results of the analysis indicated that the age and gender mediated the interrelations between self-attitude and job positions of government officials. The analysis of interrelation between self-attitude of government officials and their job position showed that specialists involved in the sphere of government service had more developed axiological relations than the managers of the same sphere had.

The analysis of interrelation of self-attitude of government officials with their special basic education showed that the government officials with basic pedagogical education had the most troubled, disharmonic self-attitude in this sample group, and the government officials with basic legal education demonstrated the most positive self-attitude.

The analysis of interrelation of self-attitude with the approval motivation of government officials showed that with the increase of the need in social approval it was possible to percept the individual self as the internal ramrod providing personal integrity or to manifest the tendency to closedness and the lack of desire to change.